Автор - Набоев Владимир, Калининград (Россия).

В стогу

Давай помолчим обо всём... Застынем в цвету гречихи.
Вибрирует космос. Дыханье становится тихим.
В стог сена собрался мир и слился с ним воедино.
Ночь в лёгком тумане — в театре теней-паутинок –
они оплетут часы, и время на миг прервётся.
Отсутствуют звуки, движения – только эмоции
на коже огнём дрожат и мечутся меж цветами
и счастьем в твоих глазах.
Светает.

Дышит небо

Помнит воздух тайги дыхание.
Дышит небо, дорога, лес.
Мир другой совсем. В тучи рваные

луч пробрался, побыл — исчез.

Тени бродят, к стволам сбегаются.
Хвойный шёпот в шумах снуёт.
Сбросит нитей клубок для платьица
дождь — подштопая небосвод.

Речка — прошлое в настоящее —
беды в омуте на прирост —
крутит, вертит. На камне ящерка
оставляет под пальцем хвост,

сбросит, юркая и проворная,
притаится в сырой земле.
Над оврагом зависнут вороны,
с водопоя уйдёт олень.

Я живу, городами раненый,
скоро душу бетон разъест.
Только помню тайги дыхание -
дышит небо, дорога, лес.

Завтра

Немая грусть запряталась в стенах,
прессует старика в пустой квартире.
И комната, в которой тишина
кричит в углах. В часах застыли гири...
И даже если площади расширить,
помножить тени окон и дверей,
ночь будет тёмным фавном в тленном мире
стеречь покой до окончанья дней.

Плетут снега чуть видимую сеть.
Плечом к плечу стоят многоэтажки.
И сдох бы город, что ему терпеть?
Но выдыхает чад из труб дымящих.
Безжизненный, как будто пёс бродячий —
он вымерз, онемел, ослеп, оглох.
И вместо ласки — сны цветные прячет,
в них миску супа шлёт собачий бог.

Прильнув лицом к холодному стеклу,
дед смотрит в небо — в сумрачную плазму,
как в стоге сена ищущий иглу...
Уйти бы, только близостью привязан

к любимым детям. Борется с заразой —
с квартирой, с одиночеством, с зимой.
Который год твердит упрямо фразу:
"Не ставить точку, завтра — с запятой".